

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА МЕТАФОРЫ

Работа представлена кафедрой теории и практики перевода

Ставропольского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор С. В. Серебрякова

Статья посвящена проблеме понимания метафоры, решением которой занимались, в частности, такие ученые, как И. Ваксмут и Ш. Лаппин. С использованием созданного И. Ваксмутом комплекса знаний и критерия, сформулированного Ш. Лаппином, можно описать один и тот же феномен, а именно наличие в метафоре некоего конфликта между значениями участвующих слов и доменами.

The article is devoted to the problem of metaphor understanding. This was the object of investigation of such scientists as I. Wachsmuth and S. Lappin. Using the knowledge complex created by I. Wachsmuth and the criterion formulated by S. Lappin we can describe one and the same phenomenon, i. e. the fact that the metaphor includes in its structure some kind of conflict between meanings of words participating in it and the domains.

Неиссякаемый интерес к метафоре объясняется возросшим вниманием к семантическим проблемам языка и к номинационной деятельности человека. По мнению Н. Д. Арутюновой, понять метафору – значит в какой-то степени мысленно проследить путь ее создания, а это неизбежно требует умственного усилия «в преодолении несовместимости значений»¹. Задача, возникающая перед реципиентом, состоит (в частности) в том, чтобы через призму своего личного опыта «пропустить» результаты чужого сравнения и, сопоставив их с собственным опытом, прийти к тому же заключению относительно тех же явлений и предметов, что и «создатель» метафоры². Понимание метафоры в большей степени зависит от знаний или, точнее выражаясь, гипотез, которыми обладает говорящий/слушающий. Сущность и значение метафоры определяется тем, что она выступает как средство языкового выражения, лежащее в основе определенных областей знаний, которые описываются посредством моделирования³.

Известно, что структуры конкретных областей знаний могут подвергаться изменениям и чтобы понять, как проходил бы

целенаправленный поиск осмысленного варианта толкования текста и в какой мере могло бы измениться пространство цели по сравнению с пространством поиска, необходимо для начала представить актуальные знания в той или иной области. При этом важно знать, что мышлению должны быть доступны только те знания, которые считаются актуальными в процессе понимания, а также те, которые связаны с сущностью и значением⁴. Потребность в использовании формальных изобразительных средств, лежащих в основе построения моделей, объясняется тем, что пополнение знаний в целом должно обеспечиваться путем их выборочного применения. В связи с этим возникла необходимость создания комплексов знаний, которые были сформулированы немецким ученым И. Ваксмутом. Согласно его концепции, метафоры – это ментальные преобразования, обозначающие обширную часть языкового знания, включая знание элементарных носителей языкового значения, их формы и ментальной организации, перенос значения слова с одного денотата на другой⁵.

Необходимо отметить, что любому говорящему/слушающему не раз в жизни при-

ходилось сталкиваться с трудностями при разборе предложения, смысл которого в целом непонятен, так как подлежащее и сказуемое кажутся несовместимыми. Но для такого предложения можно найти метафорический вариант истолкования смысла. Таким образом, по общепринятой формулировке можно судить, что между типичной неадекватностью смысла высказывания и его метафорической интерпретацией существует какая-то связь⁶. Если в дальнейшем возникнет необходимость показать на конкретном примере, что обнаружение и, в конечном счете, устранение типичных ошибок характеризуют важную составную часть процесса понимания метафоры, то такую возможность предлагает Ш. Лаппин в своих трактовках типологической проблематики. Прежде всего, он рассматривает те метафоры, которые стоят на месте субъекта или предиката в простом повествовательном предложении в изъяснительном наклонении, которое состоит из номинальной фразы, из любого имени, и вербальной фразы, из нераспространенного сказуемого.

В 1981 г. он формулирует критерий, с помощью которого мы можем определять типично некорректные предложения, а также объясняет, каким образом можно устранить такого рода типичные ошибки. Хотя и очевидно, что типичная неадекватность смысла не создает предпосылки для генерации метафор, но здесь существует некая противоположность: типично некорректные высказывания можно преобразовать исключительно с помощью метафор (при условии, что выражение вообще содержит какой-либо смысл), так как несовместимость сущности и значения метафоры исключает возможность дословного понимания выражения⁷. Слушающий вынужден создавать метафорический способ истолкования смысла высказывания.

В координатах научно-когнитивной парадигмы человек тоже рассматривается как система переработки знаний. Каждая подобная система предполагает наличие

базы знаний (БЗ), содержащей накопленную информацию, факты или взгляды слушающего на мир, в принципе ее можно опередить как модель определенного мира (какой-либо заданной подобласти). Выражаясь точнее, база знаний представляет собой сумму тех знаний, которыми обладает слушающий и которые можно использовать при создании организованных структур знаний. В отношении данной сферы исследования – и это именно та область знаний, которая является важной для решения той или иной проблемы – можно утверждать, что ее будет вполне достаточно, чтобы справиться с данной задачей.

Моделируемый процесс понимания метафор с учетом состояния базы знаний основывается на двух существенных предположениях:

1. Информационные запасы в пределах базы знаний могут не только храниться рядом друг с другом, но и взаимодействовать друг с другом, то есть быть связанными в какой-либо форме.

2. База знаний настолько гибкая, что ее можно расширять, пополнять и изменять без особых усилий.

При простом расширении БЗ всегда существует возможность приспособиться к новым данным. Понятие «знание» означает имеющиеся в наличии запасы информации о конкретных и абстрактных объектах, о событиях и положениях дел, которые находятся в памяти или в базе знаний слушающего. Такие знания в конкретных сферах применения вполне доступны.

БЗ рассматривается по концептуальным критериям, при этом, так как в данном новообразовании понимание метафоры определяется как когнитивно-лингвистический процесс переработки информации, целесообразно различать следующие уровни когнитивной системы слушающего:

- 1) *уровень языковой метафоры*, где языковые выражения имеют форму письменных знаков (или, при устном общении, в форме последовательности звуков вполне воспринимаемы);

2) *семантический уровень*, где значения слов представлены семантически;

3) *концептуальный уровень*, который представляет знания человека о мире⁸.

В приведенной ниже модели структура базы знаний состоит из количества концептов, определяемых как множества, которые включают определяющие и типичные признаки; когда мы исходим из гипотезы о «расчленяемости знаний», вполне возможно определить специфические области или подобласти знаний.

Согласно основным гипотезам Ваксмута (регулируемый доступ и семантическая структурированность), для изучаемых нами метафор «болезнь» и «смерть» в результате создается специфический диапазон знаний (специфическая база знаний) с соответствующими свойствами как со сфокусированными знаниями. Этот диапазон знаний разбивается на элементы (пакеты), которые представляют собой отдельные подгруппы элементов и в то же время существуют как автономные микроструктуры. Отметим, что примеры, выбранные нами из произведений Томаса Манна рассматриваются с целью создания общей картины авторского мировидения. Так, приведенные фрагменты взяты из романа «Будденброки», написанного в 1901 г.:

Der Tod war ein Glück, so tief, dass er nur in begnadeten Augenblicken, wie dieser, ganz zu ermessen war. Er war die Rückkunft von einem unsäglich peinlichen Irrgang, die Korrektur eines schweren Fehlers, die Befreiung von den widrigsten Banden und Schranken – einen beklagenswerten Unglücksfall machte er wieder gut⁹. – Смерть – это счастье, такое глубокое, что даже измерить его возможно лишь в минуты, осененные, как сейчас, благодатью. Она возвращение после несказанно мучительного пути, исправление тяжчайшей ошибки, освобождение от мерзостных уз оков¹⁰.

Diese Krankheit, diese Lungenentzündung war in ihren aufrechten Körper eingebrochen, ohne dass irgendwelche seelische Vorarbeit ihr das Zerstörungswerk erleichtert hätte ... jene

Minierarbeit des Leidens, die uns langsam und unter Schmerzen dem Leben selbst oder doch den Bedingungen entfremdet unter denen wir es empfangen haben, und uns die süße Sehnsucht nach einem Ende nach anderen Bedingungen oder nach dem Frieden erweckt¹¹. – Эта болезнь, это воспаление легких вторглось в ее несогбенное тело без того, чтобы предварительная душевная работа облегчила ей предстоящий процесс разрушения, та подрывная работа страдания, которая медленно, при непрерывных болевых ощущениях отчуждает нас от жизни или хотя бы от условий, в которых мы жили, порождая в нас сладостную тягу к концу, к отдыху от жизни, к успокоению¹².

В результате получают следующие семантически ограниченные компоненты запасов знаний, пакеты P1 – P4:

P1 содержит знания о классах объектов, описывая самые общие классы объектов (КО), которые обозначены как КОс = смерть и КОб = болезнь.

P2 содержит феномен запаса знаний «СМЕРТЬ» с элементами знаний w1 – w5, которые должны рассматриваться в форме выраженных гипотез; термин «знание», таким образом, не связан с существенной корректностью высказывания:

w1: Смерть – это конец.

w2: Смерть избавляет от мучений.

w3: Смерть – это освобождение.

w4: Смерть является безмерной.

w5: Смерть – это начало.

(...)

Точки в скобках указывают на то, что базы знаний разных реципиентов могут содержать довольно много когнитивных элементов, формирующих концепт «смерти». Человек, который занимается медицинской, знает, безусловно, и другие специфические признаки этого объекта. Но в выбранном примере мы исходим из того, что относительно узкого диапазона знаний, своего рода первообразных знаний, которые обозначены здесь элементами w1 – w5, вполне достаточно, чтобы привести в движение процесс понимания.

P3 представляет собой феномен запаса знаний «БОЛЕЗНЬ» при помощи следующих элементов знаний:

w6: Воспаление легких – это болезнь.

w7: Болезнь сопровождается болевыми ощущениями.

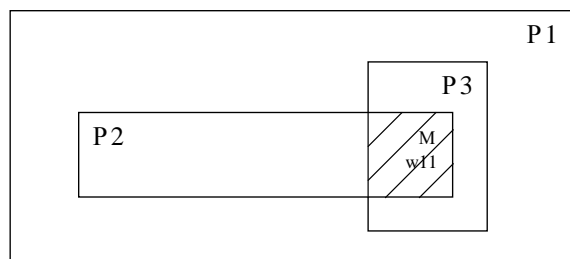
w8: Симптомом болезни является апатия к жизни.

w9: Болезнь приносит страдания.

w10: Болезнь – это расстройство здоровья.

w11: Болезнь порождает в нас тягу к концу.

Таким образом, данную модель схематически можно представить следующим образом:

На общем пакете знаний P1 происходит частичное наложение, демонстрирующее семантическую связь между концептами БОЛЕЗНЬ и СМЕРТЬ. Пакеты знаний «болезнь» и «смерть» содержат дополняющие общий пакет сведения, к тому же они пересекаются в заштрихованном квадрате M, который не изображает собственного пакета, а выражает метафорическое элементарное предложение. Главная идея данного романа – описание жизненного пути нескольких поколений Будденброков на фоне

изменения общественных нравов и духовных ценностей. Соответственно, с точки зрения содержания смысла, базирующегося на денотативных структурах, автор отражает объективное «положение вещей» в мире, т. е. болезнь или возраст могут привести к смерти, что является естественным физиологическим процессом.

На первый шаг в процессе понимания – классификацию содержащихся в метафоре элементов знаний – оказывает влияние способность реципиента в проблемной ситуации каждый раз делать доступными диапазоны своих знаний при помощи семантических критериев. Данный запас знаний подразделяется, таким образом, с точки зрения содержания на отдельные элементы, на пакеты знаний или просто на пакеты, которые необходимо трактовать как множество разделов целой базы знаний. В одном пакете объединяются каждый раз только те элементы знаний, которые касаются какого-то специфического диапазона знаний.

Таким образом, метафора в творчестве такого писателя, как Т. Манн, представляет собой, насколько можно судить по нашей исследовательской картотеке, сложное, иерархически организованное образование. Для первой модели характерны денотативные компоненты, которые сами по себе могут определять перенос, но только в рамках предметного опыта, в пределах модели предметного мира, образуя связь с компонентом модели «болезнь». В первом случае переносное значение как бы свободно от эмотивного компонента.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. 1978. Т. 37. № 4. С. 341.

² Телия В. Н., Гак В. Г., Вольф Е. М. и др. Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988.

³ Frieling G. Untersuchungen zur Theorie der Metapher: das Metaphern-Verstehen als sprachlich-kognitiver Verarbeitungsprozess / Gudrun Frieling. Osnabrück: Rasch, 1996. S. 67.

⁴ Ibid. S. 88.

⁵ Wachsmuth I. Zur intelligenten Organisation von Wissensbeständen in künstlichen System. Stuttgart: IBM Deutschland GmbH, 1991. S. 24.

⁶ Frieling G. Op. cit. S. 95.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

⁷ *Lappin Sh.* Sorts, Ontology and Metaphor: The Semantic of Sortal Structure. Berlin, New York: de Gruyter, 1981. P. 12.

⁸ *Frieling G.* Op. cit. S. 92.

⁹ *Mann T.* Buddenbrooks. Verfall einer Familie. Berlin und Weimer: Aufbau-Verlag. 1969. S. 676–677.

¹⁰ *Mann T.* Buddenbrooks / Манн Т. Будденброки [Электронный ресурс] / Т. Манн // <http://www.franklang.ru/de.html>

¹¹ *Mann T.* Buddenbrooks. Verfall einer Familie. Berlin und Weimer: Aufbau-Verlag. 1969. S. 577.

¹² *Mann T.* Buddenbrooks / Манн Т. Будденброки [Электронный ресурс] / Т. Манн // <http://www.franklang.ru/de.html>